

ЕВГЕНИЙ ПЛАТЕНКО

ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ, КОТОРАЯ ДЕКЛАРИРУЕТСЯ ЕДВА ЛИ НЕ НА ВСЕХ ОТРАСЛЕВЫХ СОВЕЩАНИЯХ И БЕЗ КОТОРОЙ НЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ, — ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В Минэнерго вынуждены были признать необходимость учесть все новые вызовы, в том числе обострение конкуренции на мировых рынках энергоносителей, ограничения на доступ к ключевым технологиям, оборудованию и международному капиталу.

Документ пока не принят, однако, по данным, обнародованным СМИ, при одном из сценариев ожидается снижение добычи нефти до 2035 года с 525 млн тонн в 2015 году до 476 млн тонн к 2035 году. Вместе с тем основной сценарий все же предполагает сохранение добычи нефти до 2035 года на уровне 525 млн тонн в год.

По мнению ведущего эксперта УК «Финам Менеджмент» Дмитрия Баранова, в 2015–2016 годах добыча должна стабилизироваться на уровне 525 млн тонн, а увеличиться этот показатель должен в 2017 году до 526 млн тонн. Эксперт называет такой прогноз вполне реалистичным и не исключает, что показатели добычи нефти в 2015 году в стране будут близки к прогнозным значениям Минэнерго. «Что касается среднесрочной перспективы, то стоит исходить из того, что замены нефти и нефтепродуктам в мире нет, ведь это не только топливо, но и ценнейшее сырье для выпуска тысяч наименований товаров, один из ключевых видов ресурсов для всего человечества. Так что нефть продолжат добывать и вряд ли объемы добычи будут сильно снижаться — именно из-за значительного спроса на нефть и нефтепродукты», — констатирует он.

Главный аналитик UFS Investment Company Илья Балакирев уверен, что обозначенные в разрабатываемой энергетической стратегии до 2035 года сценарии

не отражают происходящего в полной мере. По его мнению, стоит иметь в виду два параллельных процесса. Первый — снижение добычи на старых истощенных месторождениях. Второй — рост добычи на новых месторождениях. «Вещи в целом взаимосвязанные и зависящие, в конечном итоге, от технологий и уровня цен. Но все же тренды немного отличаются. Если удастся в рамках прогнозов реализовать такие проекты, как „Сила Сибири“ (совместный проект „Газпрома“ и Китая по строительству газопровода для поставок из Якутии в Приморский край и страны АТР. — **BG**) и разработка Восточно-Сибирских месторождений „Роснефти“, все это, по большей части, уйдет в Китай — совокупно мы сможем наблюдать сохранение объемов и даже рост в отдельные годы после запуска и до выхода их „на полку“. Сюда же стоит отнести проекты НОВАТЭКа и „Газпром нефти“ по добыче газа и жидких углеводородов и, собственно, сам Ямал. Крупные „новые“ месторождения частных компаний — „выход на полку“ Трелса и Титова (нефтяные месторождения в Ненецком автономном округе Архангельской области. — **BG**), Импилор (месторождение в Западной Сибири. — **BG**). Вот это все ресурс, за счет которого можно пополнять добычу и удерживать ее на текущих уровнях», — рассуждает эксперт.

Параллельно с новыми проектами происходит сокращение добычи нефти на большинстве зрелых месторождений. И этот процесс будет только усугубляться без дополнительных инвестиций и передовых технологий, от которых отрасль отрезали санкции. «А вот то, какой именно процесс окажется более интенсивным,

УДЕРЖАТЬ ПЛАНКУ

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ РАССМАТРИВАЮТСЯ В ОТРАСЛЕВОЙ СТРАТЕГИИ ДО 2035 ГОДА. ДОКУМЕНТ, КОТОРЫЙ УЖЕ ДОЛЖЕН БЫЛ БЫТЬ УТВЕРЖДЕН, ПРИШЛОСЬ КОРРЕКТИРОВАТЬ С УЧЕТОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ.

АГАТА МАРИНИНА

будет зависеть, в том числе, и от „тонкой настройки“ сектора, от регулирования и налоговой политики», — заключает аналитик.

ВСЕ СВОИ Одна из основных задач, которая декларируется едва ли не на всех отраслевых совещаниях и без которой не рассматриваются перспективы российской энергетики, — программа импортозамещения. В правительстве уже разработан соответствующий план действий. По мнению экспертов, для развития качественного отечественного производства необходим более четкий централизованный план.

Оценка доли импортного оборудования должна учитывать «скрытый» импорт, локализованные технологии, которые, тем не менее, не работоспособны без импортных расходных материалов, обслуживания. «Возможно, цифра в 80% близка к действительности на момент начала санкций. Но есть подозрение, что мы тут в очередной раз наблюдаем импортозамещение ради импортозамещения. При этом надо понимать, что замена американского или немецкого оборудования на китайское не является импортозамещением. И „скрытого“ импорта здесь, возможно, будет даже больше, если судить по первым „медийным“ успехам в этом направлении», — говорит Илья Балакирев.

Эксперты обращают внимание, что и наличие «аналогов» автоматически не означает, что они обладают сопоставимыми качественно-количественными характеристиками и что существует должная экспертиза их применения в требуемых масштабах. «Мы кладем асфальт по немецкой технологии, но почему-то в Германии он служит 20 лет, а у нас хорошо если два года. Вот это, в том числе, и может стать той гранью, которая определит, увидим мы через 15 лет рост или падение добычи. Санкции могут „помочь“ реализовать социальный запрос на полную автономию, но почти наверняка это приведет к значительному падению эффективности», — считает Илья Балакирев.

УШЛИ НА ВОСТОК На мировой арене главных фокусом российской энергетики становится Азия. По прогнозам аналитиков компании BP, в ближайшие двадцать лет Китай и Индия станут самыми быстрорастущими по энергопотреблению рынками. Специалисты говорят о высоком потенциале импортных поставок в данном направлении. И Россия здесь имеет весомые перспективы, однако за их реализацию придется побороться.

«Перспективы здесь действительно существуют очень оптимистичные. В Азии уважают наши разработки и опыт и с

готовностью относятся к потенциальному сотрудничеству», — считает Виталий Млынчик, президент группы компаний Quadro Electric.

Вместе с тем Илья Балакирев, выражая свое мнение, называет Китай «очень неприятным покупателем» из-за того, что тот диверсифицирует поставки, очень жестко, долго и упорно торгуется, сбивает цены, поддерживает собственных производителей, даже если это экономически нецелесообразно. «Очень трудно поверить в то, что Россия на нем сможет заработать какие-то сверхприбыли, как с Европой. Декларируемые громкие проекты сами по себе выглядят не слишком привлекательно, та же „Сила Сибири“ уже вызвала вопросы, когда называлась „примерная“ цена в \$360 за тысячу кубов. Но тогда нефть стоила больше \$100 за баррель, а там прописана нефтяная индексация. Какая цена там заложена теперь — можно только гадать. Но понятно, что в лучшем случае сам проект безубыточен. С поставками „Роснефти“ по ВСТО (нефтепроводная система Восточная Сибирь — Тихий океан. — **BG**), похоже, ситуация примерно такая же», — обращает внимание он.

Вместе с тем сотрудничество с Азией, безусловно, интересно. Помимо прочего, его можно использовать в качестве дополнительного рычага воздействия на других партнеров: на Европу и азиатские страны. «Мы видим всплеск энтузиазма со стороны японских компаний и правительства, поскольку их, очевидно, пугает перспектива еще большего усиления Китая. То же самое касается Южной Кореи. Отчасти Индия может выступать как единственный полноценный противовес Китаю — на рынке они играют „против нас“, но и против друг друга в первую очередь», — отмечает Илья Балакирев.

Вторым же аспектом, который придает повороту России на Восток привлекательности, является развитие территорий, которые страна без дополнительного стимула или повода самостоятельно развивать пока не в состоянии. Новые энергетические проекты влекут за собой создание инфраструктуры, центров притяжения трудовой миграции — как внутренней, так и внешней — к тем регионам, где сейчас крайне низкая плотность населения. На базе месторождений, которые послужат сырьевой базой для поставок в Китай, будут созданы перерабатывающие мощности и сопутствующие производства.

«На мой взгляд, это направление в любом случае нужно развивать, но желательно — в дополнение к текущим устойчивым внешнеэкономическим связям, а не вместо них», — заключает Илья Балакирев. ■